

«Истинное благочестие»

Недавно в мастерскую «Канон» поступила на реставрацию интересная и редкая по сюжету икона — «Пир царя Ирода» (собрание С.А. Фролова, илл. 1).

На ней изображено одно из событий Нового Завета, описанное в Евангелиях от Матфея, Марка и Луки, — заключение Иоанна Крестителя в темницу и пир у царя Ирода. Как свидетельствует Писание, царь Ирод, «послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: Не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его. Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Га-

лилейским, — дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсекал ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей». (Мк. 6, 17—20.)

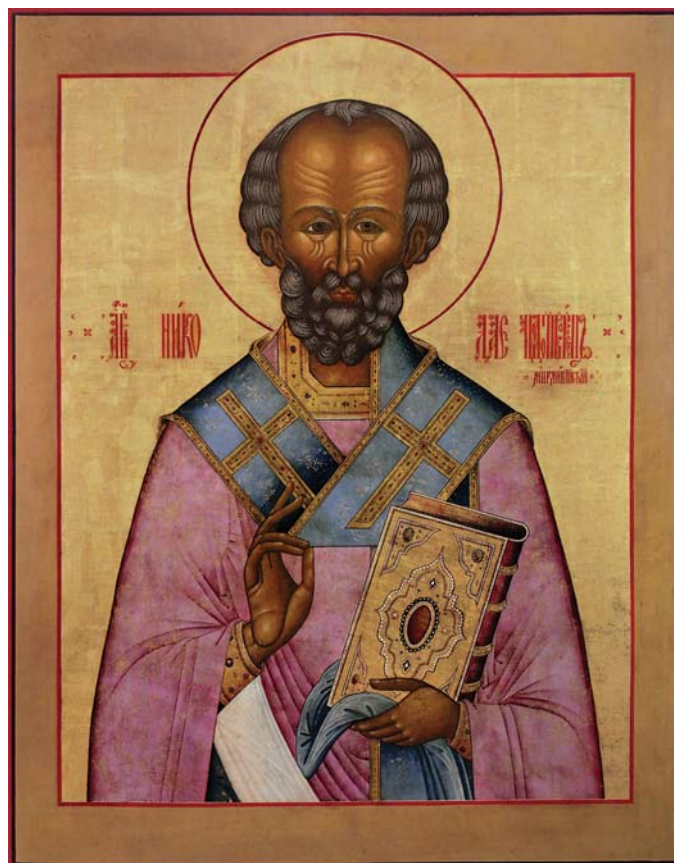
Икона представляет собой замечательный образец ярославских писем конца XVIII века. Личное письмо (темно-оливковый санкирь с подрумянкой), написание одежда и убранства зала с использованием розовых, красных, малиновых, бордовых цветов на оливковых и зеленых фонах, разделка одежда разбеленным основным тоном и золотым орнаментом — весьма характерно для ярославской живописи конца XVIII — начала XIX века, времени второго расцвета ярославского иконописания. Изображение обстановки дворца — окон, колонн, портика, трона и стульев — свидетельствует о влиянии стиля барокко, что не противоречит дате создания иконы. Перед нами подробная, развернутая картина пира с огромным количеством столовых предметов и приборов того времени (илл. 2—4).

Весьма любопытна шляпа на голове царя Ирода — такие шляпы носили модники той поры (илл. 5). Рассматриваемый памятник интересен не только с научно-исторической и художественной, но и с богословской точки зрения. Думается, что икона была создана в старообрядческой среде. Это предположение основывается, с одной стороны, на художественной стилистике иконы, которая написана в традиционной манере, апеллирующей к ярославскому наследию второй половины XVII века. Известно, что в Ярославле, прежде всего благодаря богатым заказам купцов-старообрядцев, в конце XVIII — первой трети XIX века существовали мастерские, которые писали иконы в ярославских традициях XVII века, частично или полностью повторяя иконографический извод, но при этом используя иконописные приемы своего времени.

6

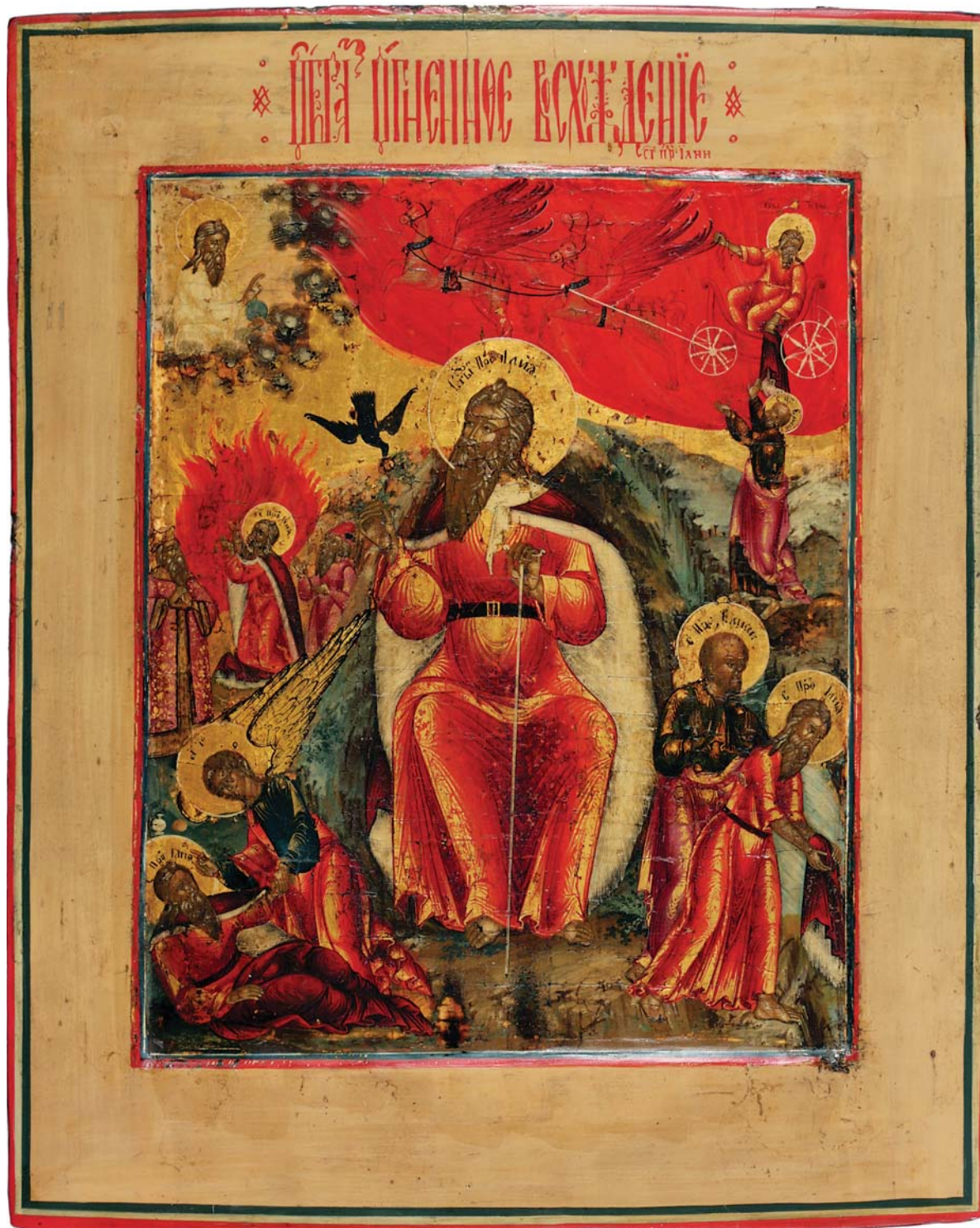
7

8

9

10

6. «Пророк Илия в пустыне». Икона, конец XVIII в. Ярославль. Собрание М.Е. Елизаветина.
7. «Святитель Николай Чудотворец». Икона, конец XVIII в. Ярославль. Собрание М.Е. Елизаветина.
8. «Огненное вознесение Илии». Икона, начало XIX в. Ярославль. Частное собрание. Фрагмент.
9. «Богоматерь Владимирская». Икона, конец XVIII в. Ярославль. Собрание Я.Т.
10. «Огненное вознесение Илии». Икона, начало XIX в. Ярославль. Частное собрание.

Иконы такого стиля, ранее искусствоведами и антикварами ошибочно атрибутируемые как иконы «палехских писем», украшают собрания музеев и частные коллекции (илл. 6—10). В пользу версии о старообрядческом

происхождении памятника свидетельствует и тот факт, что развернутая, подробная картина пира представляет собой аллегорическое изображение нравственности и морали, столь любимое староверами.

11. «Успение Богоматери». Икона, конец XVIII в. Ярославль. Собрание М.Е. Елизаветина.

12. «О сластолюбии». Хромолитография, начало XX в. Москва. Собрание Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

13. «Видение некоему святому девицы, утаившей на исповеди блудный грех». Рисованный лубок, конец XIX — начало XX в. Собрание Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

14. «Видение некоему Иоанну дочери-блудницы, сидящей на колеснице огненной». Рисованный лубок, конец XIX — начало XX в. Собрание Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Множество подобных изображений (в первую очередь литографии, рисованный лубок, реже — иконы) на тему истинной веры, морали, греха, жизни и смерти можно найти в творчестве старообрядцев самых разных согласий (илл. 11—17, 19). Сюжет, изображенный на иконе «Пир царя Ирода», можно трактовать так, что «Истинная церковь» гонима и «заключена в темницу», в то время как «неправедные» (Господствующая церковь) сладко едят, пьют и наслаждаются жизнью.

15. «Как здесь лучше беды и скорби терпеть, нежели там...». Литография, начало XX в. Собрание Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

16. «Душа чистая». Икона, конец XVIII — начало XIX в.
Выг. Собрание М.Е. Елизаветина.

17. «Бренность жизни». Икона, конец XVIII в.
Собрание Государственного музея истории религии.

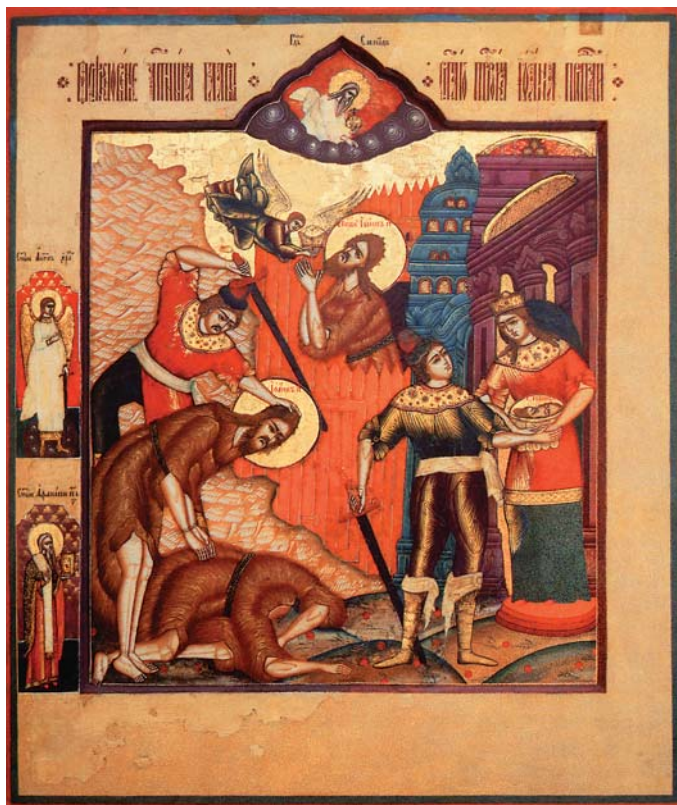

18. «Пир царя Ирода».
Собрание С.А. Фролова. Фрагмент.

Если сравнить изможденную фигуру святого, томящегося в темнице (илл. 18) с толстыми, важными, нарядами персонажами, сидящими за столом, то приходит понимание, что для старообрядца есть истинная вера и истинное благочестие.

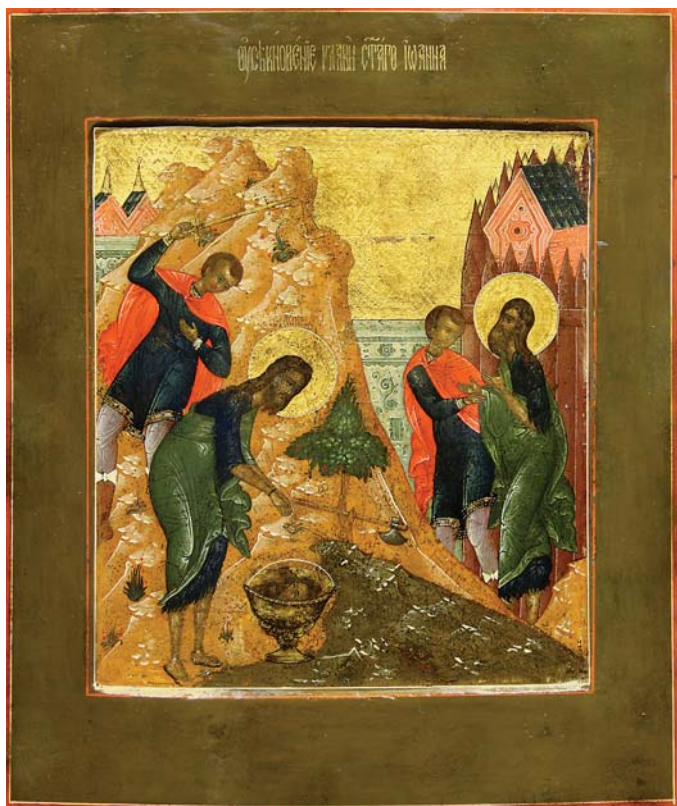
19. «Судьба праведника и грешника».
Икона, конец XVIII в. Собрание Государственного музея истории религии.

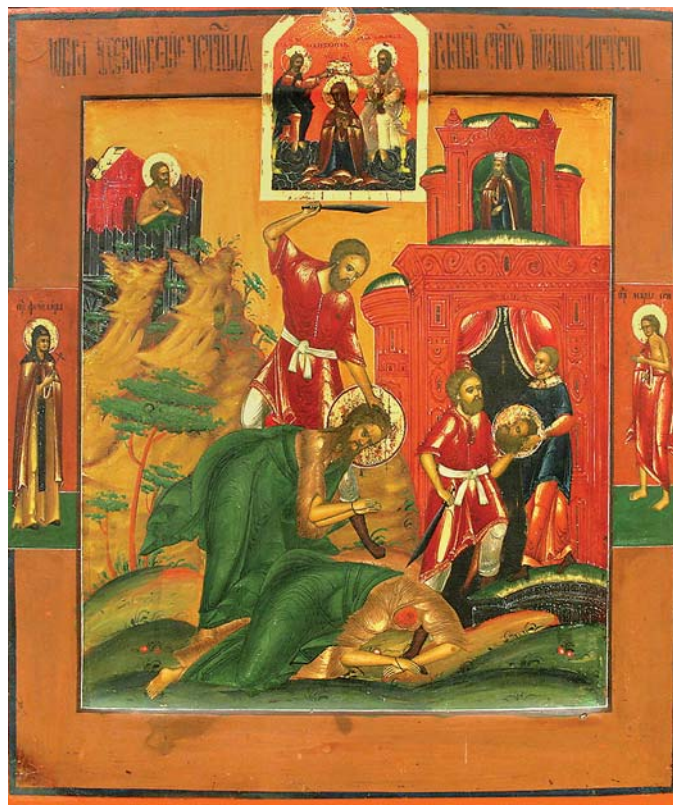
20. «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Икона, конец XVIII в. Невьянск. Собрание музея «Невьянская икона».

21. «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Икона, первая половина XIX в. Сызрань. Собрание А.А. Кирикова.

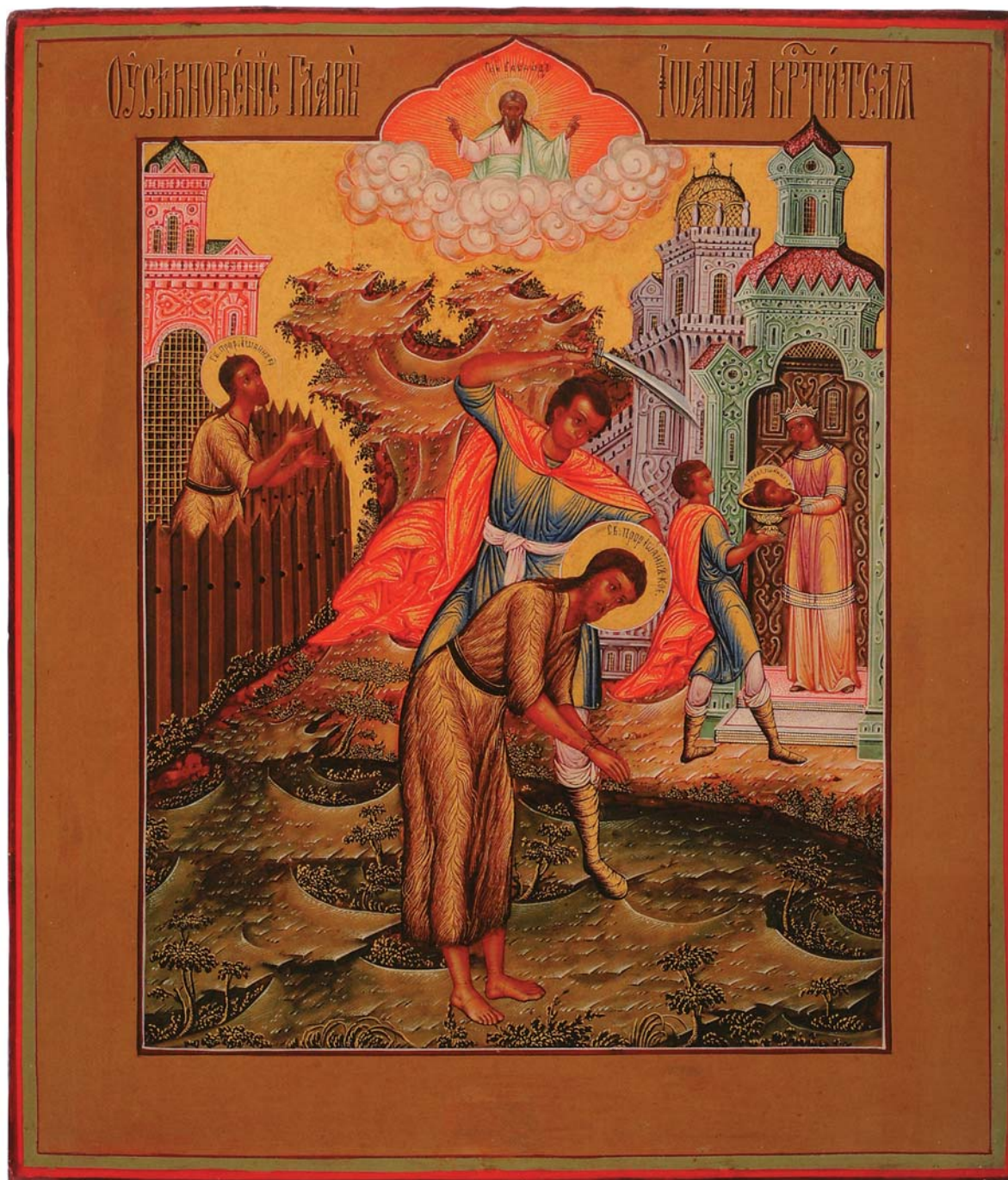

22. «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Икона, середина XIX в. Центральная Россия. Собрание А.В. Ренжина.

23. «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Икона, вторая половина XIX в. Гуслицы. Частное собрание.

24. «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Икона, конец XIX — начало XX в. Москва. Частное собрание.

25. «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Икона, вторая половина XIX в. Ветка. Частное собрание. Фрагмент.

Неслучайно одним из любимых сюжетов старообрядческой иконописи было «Усекновение главы Иоанна Предтечи», где святой Иоанн понимался староверами как символ Древлеправославной церкви (илл. 20—25). Нередки были случаи, когда оруженосец, отрубивший голову святому, изображался нарядным, разодетым вельможей (аллегорическое изображение Никонианской церкви), а иногда и прямо похожим на императора Петра Первого, которого многие старообрядцы отождествляли с Антихристом (особенно часто это можно видеть на старообрядческих иконах первой половины XVIII века).

Хочется надеяться, что изучение подобных памятников будет и дальше обогащать наши знания о ярославской иконописи позднего периода и старообрядческой культуре в целом.

Михаил ЧЕРНОВ